

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВИСТИКА (АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ, ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ)

УДК 801.3

А. А. Бегеза, Н. О. Лапушинская

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск, Республика Беларусь

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, НОМИНИРУЮЩИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

Введение. Человеческое общество в целом и каждое национальное сообщество на протяжении всей истории своего существования накопило огромный культурный опыт, который хранится в разнообразии форм фольклора: сказки, легенды, мифы, загадки. К языковым средствам хранения культурного опыта относятся и фразеология, которая неизменно вызывает научный интерес ввиду специфики входящих в ее состав единиц — фразеологизмов, которые служат средствами репрезентации мировосприятия, национального характера народа, его истории и культуры. Иными словами, фразеологические единицы (далее — ФЕ) выступают хранителями информации лингвокультурного характера. Черты характера человека привлекают повышенное внимание окружающих, что находит свое отражение в наличии фразеологизмов, номинирующих характерные черты личности. Благодаря фразеологическому фонду можно узнать национальную специфику восприятия характера человека в конкретной лингвокультуре. Вопросы фразеологии освещали многие лингвисты: А. С. Аксамитов, Ш. Балли, В. В. Виноградов, А. В. Кунин, И. Я. Лепешев, В. А. Маслова, А. Д. Райхштейн, В. П. Скнар, В. Н. Телия, Н. М. Шанский, В. Фляйшер, К. Фёльдес и многие другие — и рассматривали их с различных позиций: этимологии, семантики, символики, структуры, стилистики, лингвокультурологии, причём как на материале одного языка, так и в сопоставительном аспекте. Однако следует отметить, что вопросы отражения культуры народа в различных ФЕ все еще нуждаются в дополнительных практикоориентированных исследованиях, в том числе, в структурном аспекте. Цель нашего доклада — репрезентация данных, полученных в ходе структурного анализа немецких и русских ФЕ, номинирующих отрицательные черты характера человека.

Основная часть. Исследуемый языковой материал — 40 немецких и 120 русских ФЕ, номинирующих отрицательные черты характера человека, отобран методом сплошной выборки из фразеографических источников [1; 2; 3; 4]. В корпусе фактического материала представлены в немецкой выборке глагольные и субстантивные ФЕ, а в русской — глагольные, субстантивные, адъективные и адвербиальные ФЕ.

Глагольными фразеологизмами являются ФЕ со структурой словосочетания, главным компонентом которых является глагол или деепричастие. С точки зрения морфологических особенностей, глагольные фразеологизмы, номинирующие отрицательные черты характера, содержат в качестве главного компонента:

а) возвратные и невозвратные глаголы: нем. *sich aufs hohe Pferd setzen* «задирать нос» (*sich setzen* «садиться» — возвратный глагол), *wie ein Pfau einherstolzieren* «ходить гоголем» (*einherstolzieren* «горделиво шагать» — невозвратный глагол); русск. *торговаться из-за каждой копейки* (*торговаться* — возвратный глагол), *врать без зазрения совести* (*врать* — невозвратный глагол);

б) переходные и непереходные глаголы: нем. *den Kopf hoch tragen* «ходить козырем» (*tragen* «носить» — переходный глагол), *auf der Bärenhaut liegen* «бить баклуши» (*liegen* «лежать» — непереходный глагол); русск. *иметь ненасытную утробу* (*иметь* — переходный глагол), *ходить гоголем* (*ходить* — непереходный глагол).

Субстантивными признаются ФЕ, главным компонентом которых выступает имя существительное. В них главный компонент, как правило, употребляется в форме единственного числа: нем. *eine dunkle Seele* «темная душа», *Ausgeburt des Teufels* «дьявольское отродье»; русск. *уродова душа*, *исчадие ада*.

В русскоязычной выборке исследуемых фразеологизмов встречаются также адъективные ФЕ, номинирующие отрицательные черты характера, то есть ФЕ, главным компонентом которых является имя прилагательное: *злой как черт*, *злой как пес*, *злая как ведьма*, *гордый как павлин*, *ленивый как боров*.

Согласно результатам количественных подсчетов, ведущей группой ФЕ в немецкой и русской выборках выступили глагольные ФЕ (26 единиц, или 65 % в немецкой и 62 единиц, или 51,7 % в русской). Второй по частотности группой оказались субстантивные фразеологизмы (10 единиц, или 25 % немецкой и 35 примеров, или 29,2 % в русской). Адъективные фразеологизмы представлены в русской выборке 9 ФЕ (7,5 %).

С точки зрения синтаксического оформления ФЕ, немецкие и русские фразеологизмы, номинирующие отрицательные черты характера человека, представляется возможным разделить на две группы: 1) фразеологизмы, соотносящиеся по своей структуре со словосочетанием; 2) фразеологизмы, соотносящиеся по своей структуре с предложением.

Исследуемые фразеологизмы со структурой словосочетания представлены различными моделями, из которых наиболее продуктивными являются следующие:

S + V: нем. *Däumchen drehen* «бить баклуши»; *Krokodilstränen vergießen* «лить крокодиловы слезы»; русск. *выжимать соки, высосать кровь, спустить шкуру*;

S + (Pr + S/Pron) + V: *Anschläge (gegen jemanden) machen* «строить козни (против кого-то)»; русск. *строить козни (против кого-то)*;

S + Pr + S + V: нем. *Böses im Schilde führen* «держат камень за пазухой»; русск. *ставить палки в колеса*;

Pr + (d) + S + V: нем. *ins Salz hacken* «стереть в порошок»; *in die Speichen fallen* «ставить палки в колеса»; русск. *за копейку удавиться*;

(d) + S + pr + (d) + S: нем. *ein Dolchstoß in den Rücken* «нож в спину»; *ein Wolf im Schafpelz* «волк в овечьей шкуре»; русск. *нож в спину*;

(d) + Adj + S: нем. *der doppelgesichtige Janus* «двуликий Янус»; русск. *черная душа, волчье сердце, брянский волк*;

Adj + Conj + S: русск. *злой как черт, гордый как индюк*;

Приведём несколько примеров низкопродуктивных моделей ФЕ:

(d) + S + Adv + V: нем. *den Kopf hoch tragen* «ходить (расхаживать) козырем»;

Pron + S + Adv + V: нем. *jeden Pfennig zehnmal umdrehen* «трястись над каждой копейкой»;

V + Conj + Part II: нем. *lügen wie gedruckt* «врать как по-писаному»;

S + (d) + S: нем. *Missgeburt der Hölle* «исчадие ада»; русск. *исчадие ада*;

V + Pr + S + S: русск. *утопить в ложке воды*;

Pr + Adj + S: русск. *на голубом глазу*;

S + Adj: русск. *порождения ехиднины*.

К фразеологизмам со структурой предложения в немецкой и русской выборках относятся: нем. *lügen, was das Zeug hält* «врать напрапалую», *lügen, dass sich die Balken biegen* «врать как сивый мерин», *wenn man ihm den kleinen Finger gibt, nimmt er gleich die ganze Hand* «дай палец — всю руку откусит», *warten, dass einem die gebratenen Tauben in den Mund fliegen* «ждать манны небесной»; русск. *дай палец — всю руку откусит, дай, кумушка, щец, да и хлебец твой, дай курице гряду — изроет весь огород*.

Согласно количественным данным, полученным в результате структурного анализа исследуемых единиц, доминирующим структурным типом фразеологизмов, номинирующих отрицательные черты человека, в обеих выборках выступили ФЕ со структурой словосочетания (90 % в немецкой и 88,4 % в русской выборках). Фразеологизмы, совпадающие по структуре с предложением, оказались менее репрезентативными (10 % в немецкой и 11,6 % в русской выборках). Подчеркнем также, что «наиболее продуктивные структурно-морфологические модели совпадают в восточнославянских и западногерманских языках с той лишь разницей, что их последовательность варьируется; это объясняется их генетическим родством и общечеловеческой способностью рационально мыслить» [5, с. 10].

Заключение. Подытоживая вышеизложенные результаты структурного анализа немецких и русских ФЕ, номинирующих отрицательные черты человека, приходим к следующим выводам: 1) по синтаксическому оформлению немецкие и русские исследуемые фразеологизмы соотносятся по своей структуре либо со словосочетанием, либо с предложением; доминирующим структурным типом ФЕ в обеих выборках являются ФЕ со структурой словосочетания (90 % в немецкой и 88,4 % в русской); фразеологизмы со структурой предложения оказались менее репрезентативными (10 % в немецкой и 11,6 % в русской выборках); 2) исследуемые немецкие ФЕ со структурой словосочетания представлены глагольными и субстантивными единицами, а русские ФЕ — глагольными, субстантивными, адъективными и адвербиальными; доминирование в обеих выборках демонстрируют глагольные фразеологизмы (65 % в немецкой и 51,7 % в русской).

Список цитируемых источников

1. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. — М.: Русский язык, 2005. — 656 с.
2. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов / Д. Г. Мальцева. — М.: Русский язык Медиа. — 2003. — 506 с.
3. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. — М.: Изд-во «Русский язык», 1978. — 543 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / проф. И. В. Федоров, канд. филол. наук А. Н. Лапицкий. — М.: Юнвес, 2003. — 668 с.
5. Латушинская, Н. О. Фразеологизмы с компонентами, называющими голову и её части, в русском, белорусском и западногерманских языках: структурный, семантический, символический аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы. — Гродно, 2011. — 27 с. — Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24151>. — Дата доступа: 04.05.2023.